
Татьяна Анина
Его
Слабость

Татьяна Анина

Его слабость

«Литнет»
2020

Анина Т.

Его слабость / Т. Анина — «Литнет», 2020

Жила я спокойно: воевала с бывшим мужем, боролась с лишним весом, уставала на работе, ипотеку выплачивала. Потом решила съездить на вечер встречи выпускников. А закончилось это тем, что я в лесу, с дулом пистолета у виска, подписываю свидетельство о браке со своим бывшим одноклассником. И понеслась... В тексте будут: адекватная героиня, властный, жёсткий герой, откровенные сцены, нецензурная лексика, тайны прошлого, взаимная любовь, раздвоение личности и ХЭ.

© Анина Т., 2020
© Литнет, 2020

Содержание

1 5
2 25
Конец ознакомительного фрагмента. 26

1

Аннотация:

Жила я спокойно: воевала с бывшим мужем, боролась с лишним весом, уставала на работе, ипотеку выплачивала. Потом решила съездить на вечер встречи выпускников. А закончилось это тем, что я в лесу с дулом пистолета у виска подписала свидетельство о браке со своим бывшим одноклассником. И понеслась…

В тексте будут: адекватная героиня, властный, жёсткий герой, откровенные сцены, нецензурная лексика, тайны прошлого.

Глава 1

Как? Как улыбаться, когда у одной в тридцать лет вес пятьдесят пять килограммов, а у другой — шестьдесят?

Мои восемьдесят девять ни в какие ворота не лезут. И меня не успокаивает, что мужики пялятся и прохода не дают. Меня не волнует четвёртый размер моей груди и смазливое личико. Я хочу свои шестьдесят пять килограммов!!!

Зациклилась.

— Погоди, Варя. У тебя же нет образования психолога, — хмурилась моя бывшая однокурсница Марта, которой обидно, что она получает со своим высшим образованием в пятьдесят раз меньше, чем Варвара, вылетевшая со второго курса медицинского института.

Марта — стройная плоскодонка. Как бледная моль. И думает, что все ей должны, потому что она шесть лет отпахала в студентках. Работает педиатром, как и я, но в другой поликлинике. Её вытащить в кафе очень сложно: либо работает, либо убирается. Мечтает о миллионере, который её подберёт и сделает счастливой. Но нарывается на садистов, в который раз под глазом замазывая синяк. Неудачно.

— Детка, — Варя наглая и дерзкая, ей палец в рот не суй. С кем она живёт, как, где — будто прячется в тумане. Только вот приехала она к нам на встречу в простое кафе на Мазерати. И что я понимала, машина была новенькой. — Не надо говорить «психолог» или «психотерапевт». Говоришь только «психология». Всё! Никаких претензий. Люди пашут на своих предприятиях, в своих магазинах, я сижу дома у компа и зарубаю бабло. У меня десятки тысяч подписчиков, и сотни тысяч покупают мои уроки.

— Боже, это мошенничество, — раздосадована слишком правильная Марта. — И кто к тебе обращается?

— Всем нужно саморазвитие, чтобы мужики клеились, мужья не уходили или чтобы девок уметь соблазнять. И все готовы за это деньги платить, — пояснила Варвара. — Это золотой источник, пятьдесят восемь процентов населения планеты мечтают, чтобы им впарили. И, кто нашёл способ впарить, тот на коне. Остальные сорок процентов тоже в момент могут ослабеть, им нужны тренинги другого плана о том, куда удачно всунуть бабло. Но с такими я не работаю.

Я перестала щёлкать по клавиатуре своего маленького ноутбука и посмотрела на Варвару. Та сверкала чёрными глазами и довольно усмехалась. А ведь я почти попала в те пятьдесят восемь процентов. В отчаянии после последних разборок с бывшим мужем чуть не повелась на очередной тренинг. Всё время хочется… Чтобы впарили? Чтобы помогли, чтобы за ручку взяли и повели в нужном направлении. А вот оно как! Никому верить нельзя.

Я нервно нажала на клавишу, отослав последнее приглашение на вечер встречи выпускников. Меня классная руководительница Маргарита Петровна попросила собрать одноклассников. Я нашла почти весь класс, всем написала, даже тем, кто не окончил школу. Несложно найти людей. Пишешь одному, он общается с другим, так по цепочке передаются новости.

— Что? — Варвара заметила мой недовольный надменный взгляд, которым я со школьной скамьи славилась.

— Ты потеряла два процента из населения планеты, — усмехнулась я.

— Два процента — те, кто знает систему изнутри. И я знаю, — повела красивыми, откорректированными бровями.

На лицо она неприятная, но… Шестьдесят килограммов. Как же избавиться от лишнего веса?! Как не думать, что я толстозадая? На онлайн-курсы что ли, записаться… К Варьке.

— Марта, клюв закрой, это не для тебя, — я аккуратно приподняла Марте отвисшую нижнюю челюсть.

Марта в негодовании пожимала плечами и от возмущения трясла головой.

— Я даже презенты ни разу не брала, — гордо заявила она.

— Какие презенты? — нахмурилась Варвара и стала похожа на парня.

— От фармацевтических компаний, — усмехнулась я. — Приглашают педиатров на похожие тренинги, оплачивают отпуска, а ты взамен впариваешь мамашам их дорогие лекарства, аналоги которых эффективнее и стоят в десять раз дешевле.

Девчонки замолчали.

Не мы такие — мир такой.

На экране моего маленького компа одно за другим появлялись сообщения. Все рады были получить от меня приглашение. И все как сговорились:

«Ты придёшь с биологом?»

«Ты придёшь с Тохой?»

«Свин с тобой?»

Свин. Как же был прав Трэш, мой дурной одноклассник, когда обозвал его так. А я, полная безоговорочная дура, влюбилась в учителя биологии и вышла за него замуж после школы. У меня никогда не было отца. Мужчина на семь лет старше казался мне идеальным. Я влюбилась. Так влюбилась, что слушалась его беспрекословно и отравила себе всю молодость. Десять лет страшных токсичных отношений. Он постоянно ревновал, поэтому я не пошла учиться на хирурга, как мечтала. Я педиатр, потому что Антону спокойнее, если я работаю с женщинами и детьми. За двенадцать лет я ни разу не была ни в ночном клубе, ни на каких вечеринках и даже в гости не ходила. Не красилась, не носила обтягивающие короткие платья. При этом Тоша у меня был с иголочки. Красивый, накачанный и всегда модный. Ему можно было встречаться с друзьями, потому что он мужчина, потому что он старше и знает, как строить семейные отношения.

Однажды я не выдержала и решила посмотреть, как он отдыхает. Это был первый раз, когда я застукала его на измене.

И простила…

«А ты придёшь?» — появилось сообщение на мониторе.

Я нахмурилась. Единственное сообщение, где не был упомянут Тоша Свин.

«Обязательно», — отправила я ответ, а потом посмотрела, кто такой любопытный.

«Леший».

Вспоминала, вспоминала. Так и не вспомнила такое погоняло в нашей школе.

«Тогда я тоже приду», — пришло сообщение, и было к нему приставлено много улыбок.

И я почему-то сама улыбнулась.

— Сонька, а это не твой притащился с новой шмарой? — хохотнула Варвара, и у меня опять сердце стало колотиться в груди как бешеное.

Варя заметила моё выражение лица и нахмурилась, агрессивно уставившись на Свина.

***

Антон высок, красив и статен. Он обладает тонким чувством юмора, очень приветлив в общении, вежлив и деликатен. Но только соседки знают, как я кричу, когда дерусь с ним.

Никто и никогда не заподозрит в этом прекрасном во всех отношениях мужчине домашнего тирана и насильника.

И такое не редкость. Женщины часто попадаются в сети настоящих чертей.

Первой запаниковала моя мама, от которой я скрывала много лет, что брак мой — кошмар. На момент развода я весила сто пять килограммов, и, пока сидела в загсе, Свин нашёптывал мне такие гадости, что я хотела покончить с собой. А потом я совершила ещё одну ошибку. Я рассказала маме всю правду своей горестной жизни в браке. И она не выдержала. Так переживала, что… умерла.

Сегодня первый день, когда я не надела чёрное, а вырядилась в прекрасное бежевое платье, подчёркивающее мою полную, но рельефную фигуру. Теперь это называется «бодипозитив». Я должна наслаждаться своим телом. От живота я избавилась, талию вернула, осталась жопа, и хорошо бы, чтобы грудь с четвёртого к пятому размеру не тянулась. Спрятав свой ноутбук в сумку, я встала и гордо пошла на выход. Мой толстый зад, словно кусок мяса для хищников. Кто-то из мужчин присвистнул, кто-то окликнул с желанием познакомиться. У Свина глаза кровью налились. Он быстро оторвался от иссушенной дистрофички, с которой пришёл в кафе. Как будто других кафе в городе не было! И рванул за мной. Девочки тоже выбежали на улицу.

Весна подходила к концу. Тепло и солнечно. Гудели на улице машины, и поток прохожих мог бы меня спрятать.

Но он догнал.

Схватил за руку, сделав больно. Антон очень сильный мужчина, я с ним дралась, сопротивлялась насилию исключительно потому, что была толстой. Будь во мне шестьдесят пять, как я мечтаю, он бы сделал меня инвалидкой. Рывком повернул к себе.

— Ты почему так вырядилась? — спросил он с улыбкой. Едкие гадости, унизительные оскорбления Антон говорил полушёпотом и всегда с противной, мерзкой улыбкой.

Два года в разводе. Можно было сказать, что он не имеет права так делать. Но! Во-первых, у меня нет мужчины, который мог бы меня защитить. Во-вторых, я не в состоянии выйти из замкнутого круга наших адских отношений. Он часто заглядывает ко мне в квартиру, и я, когда открываю… В общем, мы до сих пор любовники. Ему так удобно, мне больно, но вырваться из трясины я не могу. Выть охота, устроиться на курсы к Варваре. От своей слабости не знаю, куда деться. Я б уехала, но за свою однокомнатную квартирку пока не выплатила ипотеку. Антон бы мог мне помочь, работает в частной клинике и хорошо зарабатывает. Но, даже когда мне было всего восемнадцать, он жался на чулки. Теперь от него вообще нечего ждать.

— Отпусти её, — налетела на Свина Варвара, и Марта огрела моего бывшего мужа своей сумкой.

Девочки полезли драться, а Антон сильнее сжал мою руку. Из глаз моих брызнули слёзы, но я молчала. Никогда не выставляла наши отношения напоказ. Надо избавляться от этого.

— Помогите!!! — закричала я, и тут же несколько мужчин из толпы обратили на нас внимание.

Антон с загадочной улыбкой на красивом лице, как у Моны Лизы, поднял руки вверх и стал отходить назад, прожигая меня садистским взглядом.

— Я приду сегодня, — пообещал он.

— Я тебе приду!!! — заорала на него Варвара, заслоняя меня.

— Подонок! — верещала истерично Марта. У неё у самой синяк под глазом, она знает, каково это.

Я пальцем провела под глазами, боясь, что потечёт тушь. Подняла взгляд к синему ясному небу.

— Господи, — прошептала я, — дай же мне любящего мужика! Выведи меня из этих отношений!

— Сонечка, не плачь, не плачь, милая, — повисла на мне Марта и разрыдалась в голос, заливая платье на моей груди горючими слезами.

— Сонька! Ты же боевая, здоровая женщина! — возмутилась Варя. — Найди ты себе мужика, чтобы уделал этого ублюдка!

За десять лет брака Антон меня так выдрессировал, что я боюсь смотреть мужчинам в глаза. Во мне столько комплексов развито, что порой кажется, я совершенно недоделанная, пустая да ещё и толстая.

Корова безмозглая, которая прожигала свою юность. Я же Антону девственницей не досталась, поэтому шлюха. То, что у меня золотая медаль, не мешало мужу называть меня безмозглой. Попрекать в нечистоплотности, хотя всегда наше жильё было вылизано. Это можно продолжать вечно…

— Почему так больно? — вздохнула я и опустила глаза.

— Бесплатный тренинг, — предложила Варвара.

— Брось ты, — горько усмехнулась я и оторвала от себя ревущую Марту. — Я просто в родной посёлок уеду. Завтра вечер встречи выпускников, мамина квартира не продана ещё. Там и работа найдётся.

— Нельзя же так! — возмутилась Варя. — Он не имеет права запрещать тебе жить в городе. В конце концов, у нас население — несколько миллионов, что за херня?! Почему вы одной дорогой ходите?

— Она права, мы должны бороться, — воинственно выступила слабенькая, тощенькая Марта.

— Удачи, девочки, — попрощалась я и быстрым шагом пошагала ближе к дому.

А вообще, Тоха Иванович прав: я полная дура. Самокритично, но трезво. Ведь на прошлой неделе, когда он ко мне пришёл и подарил хороший оргазм, я дала ему запасные ключи от квартиры. Буквально на следующий день он пришёл подвыпившим и пытался меня избить. Я тогда выскочила на лестничную площадку и на глазах у соседей кричала, чтобы он ключи отдал.

Он не отдал.

Сейчас я чувствовала его злость на расстоянии. Он обязательно придёт. От этой мысли стало плохо, и я поспешила убраться из города.

***

Мне нравится моя работа. На ней я забываю, кто я. Педиатру положена тысяча детей по нормативам. Обычно, когда цифра приближается к этой тысячи, дают напарницу. Но у меня восемьсот пятьдесят три ребёнка, и разделения обязанностей не видать. Участок большой, и я иногда отказываюсь от машины, чтобы ходить пешком. Поэтому смогла скинуть вес и привести себя в толстую, объёмную, но всё-таки форму.

На работе забываешься. И детей я очень люблю.

Своих нет.

Не смогла забеременеть, и теперь понимаю, как это хорошо. С ребёнком на руках так просто не уедешь, не скроешься. И долбал бы меня муж круглые сутки.

В обществе коллег я гордая и независимая женщина. Пыль в глаза я всегда умела бросать. Ещё с юности, когда у меня была слава плохой девочки. На самом деле у меня было только два парня за всю юность, но вид я делала, что гулящая и опытная. Первая моя любовь окончилась трагично. Я влюбилась в одноклассника. Звали его Макс, и после первого раза он меня кинул. Сразу же. Я тогда была слаба, хотела покончить с собой… Хотя и сейчас такая же. Мама занялась моим половым воспитанием и вытащила из угнетённого состояния. Ну не знала моя мамочка, что я буду такой ранней. После этого случая я начала гулять, ездить по клубам, красиво одеваться и ярко краситься. Но связей с мужчинами не имела. И второй мой

любовник оказался совсем случайным. Нажралась я на выпускной, а проснулась в объятиях ещё одного одноклассника.

Бывает.

Парень был хороший, тихий и скромный. Из какой-то деревни, а с деревенскими я не связывалась, к тому же Тоша ждал меня в городе, так что я сбежала быстро, чтобы поступить в университет и выйти замуж. И долго винила себя в том, что отдалась перед замужеством малознакомому парню. В тот злополучный день после выпускного я обнаружила у себя между ног кровь. И поняла, что мой первый раз был совершенно неполноценным, а вот второй — с дефлорацией. Такое встречается и нередко. Размер имеет значение, как бы мужики ни запихивали в женские головы обратное.

Тоша мог бы получить то, о чём мечтал. Но не получил. И я чувствовала свою вину, скрывая ото всех своё преступление.

В раздумьях не заметила, как добралась до своей многоэтажки. Вошла в подъезд и поднялась по лестнице на второй этаж. На площадке три квартиры. Во всех живут одинокие женщины, поэтому у нас чисто и у мусоропровода на окне занавески висят.

Не любила никогда соседей. Но в свете последних событий соседки — моя защита и надёжная поддержка. Тоша к старухам не прикасается. И если что, я кричу именно у той стены, за которой живёт женщина в возрасте, тоже в разводе. Она меня понимает и защищает, как мать свою дочь.

В моей квартире немного пусто. На мебель денег нет, поэтому я купила всё с рук. В гостиной стоит диван, который я раскладываю перед сном. Всегда мечтала иметь такой на железных ножках, с обивкой, рисунок которой на газету похож: белое полотно, исписанное красивыми надписями на английском, и, как фото, с разными картинками. Есть ещё шкаф-купе и небольшой столик. До телевизора я не доросла. На кухне тоже пусто. И хорошо, что в холодильнике такая же обстановка. Когда в доме нет мужика, худеть и стройнеть гораздо легче.

На телефон прилетали сообщения от одноклассников, я просматривала их. Многим нужно подсказать, где и во сколько будет проходить встреча выпускников, и только один Леший докопался с душевными разговорами.

«В посёлке теплее, чем в городе», — написал он.

«Я в курсе, я там жила», — поставила улыбочку.

Переоделась. Чёрное платье до колен, но чтобы не выглядеть полной старухой, надела белые кроссовки и завязала хвост на макушке. Волосы у меня светло-русые, густые. Не стала после развода стричь и красить, оставила свой цвет. Пусть Тоша подавится, я только похудею.

«Нужно что-то приносить? Ну там к чаю или выпивку?» — не отставал Леший.

«Будет чаепитие. Испеку пирог с брусникой».

«А я печь не умею. Куплю тебе шоколадных эклеров, ты их любила».

Я встала как вкопанная. Машинально складывала в рюкзак свои вещи на праздник: туфли на высоком каблуке, красивую одежду и косметичку.

Леший. Леший? Кто такой Леший?

Огляделась по сторонам. Вроде всё взяла. У меня сейчас отпуск, могу месяц не появляться в своей квартире. А Свин пусть роется рылом в моих вещах.

«Я не ем сладкое», — решилась написать я и направилась в ванную комнату.

«Худеешь? — и куча улыбок. — У меня фитнес-клуб, скинешь вес».

Вау! Леший с фитнес-клубом? И явно подкатывает ко мне. Надо хватать, потому что лучший способ забыть мужика — другой мужик. Только осталось вспомнить, кто такой Леший.

Я налила воду в пластиковое ведёрко, купленное специально для сюрприза. И, встав на табуретку, аккуратно прикрепила над входной дверью. Высмотрела в интернете, как это делается. Протиснулась в дверь и вышла в коридор. Тоха зайдёт в квартиру и станет мокрым. Так

ему, поганому Свину! Закрыла дверь на замок и вприпрыжку поскакала вниз по лестнице. Нужно купить спортивный лифчик, чтобы грудь так не подпрыгивала.

У Антона есть машина. Но он никогда не возил меня на ней. А если приходилось, то сильно ругался, что я своей толстой жопой ему сидение промну, а ему машину менять каждый год. Водить я не умею, поэтому привыкла к общественному транспорту, где главное — попой встать к стеночке, а грудью — к липнущим взглядам.

«Ты когда поедешь?» — пришло сообщение, когда я заходила в троллейбус, который довезёт до автовокзала.

«Уже еду».

«Досадно. Я только завтра смогу прямо перед вечером. А где ты там останешься ночевать?»

«От мамы квартира осталась. Не успела продать», — быстро печатала я, даже не пытаясь поднять глаза в салон троллейбуса. Знаю, все пялятся. Только вот теперь я думаю, не потому что я жирная, а потому что я красивая. Ведь может же быть такое?

«У меня тоже родители умерли. А зачем продавать? Удобно же».

«У меня в городе квартира в ипотеку».

Вот нафига я незнакомому человеку рассказываю такие подробности? А потому что об Антоне думаю каждую минуту своего существования, а, уходя в такую странную переписку, начинаю чувствовать себя нормальной и здоровой.

«В каком банке ипотеку брала?»

Не ответила. Я в таком банке ипотеку взяла да под такие бешеные проценты, что теперь худею вынужденно, чтобы оплатить долги. Живу впроголодь. А всё потому, что одинокой женщине с зарплатой педиатра не везде кредит дадут. Была бы замужем…

Когда же этот Свин вылетит из моей головы?

Он бы мог мне помочь: зарабатывает много, богатая семья. Но в силу своего поганого характера с родителями Антон не общается. Я вначале пыталась контактировать с его матерью, но она меня возненавидела. Сама жила с таким же уродом и считала, что кто-то тоже должен страдать.

За это я люблю Марту. Она, попадая к мужикам-садистам, никому не желает подобного. Искренне сочувствует и очень переживает. А моя бывшая свекровь — женщина жестокая. Предпочитает наслаждаться мучениями других, хотя сама жертва.

Тоскливо стало. И я отправила название банка Лешему.

Мой родной посёлок находится далеко от города, в тайге. В нём несколько крупных предприятий. Основное — лесопильный комбинат. И, несмотря на это, огромная часть леса является заповедником. Именно ради работы в лесу Антон Иванович и приехал в посёлок на год. Он подменял знакомого биолога, который по совместительству был егерем. В тот момент Антон создавал впечатление затворника, уставшего от цивилизации человека. Преподавал в одиннадцатых и девятых классах. Ни с кем не общался, большую часть времени проводил в лесу. Ещё он крепкий, симпатичный и очень уравновешенный.

Тогда так казалось.

На самом деле Тоша действительно устал от разгульной жизни и решил свалить от приставучей любовницы, чей папа был богатеньким воротилой и велел жениться. А Свин терпеть не мог, когда ему указывают, к тому же девушка была слишком напористой и приставучей. То ли дело малолетка без приданого. Золушка из посёлка, с которой можно было делать всё, что захочешь. Добрые улыбки, мирные разговоры, и уже ничто не могло меня спасти.

Тоша к маме моей хорошо отнёсся, но в гости её никогда не приглашал. В посёлке Антон чужой. А я своя. И это значит, сунься он сюда, здесь соседки не только посмотрят и пальцем

пожурят, здесь отметелить могут даже такого здорового мужика, как мой бывший муж. Возможно, поэтому, когда автобус съехал с трассы в посёлок, я почувствовала себя защищённой.

Не уеду отсюда.

Вернусь. И пусть все вспоминают, что я была замужем за городским мажором. Пусть плюют мне вслед, вспоминая мою алую помаду на губах, когда мне только шестнадцать исполнилось. И пусть знают, что я отличница и у меня высшее медицинское образование. А то, что я с трудом универ закончила, так это на нервной почве.

Во мне воспряла Сонька Лядина. Фамилию я вернула себе. Я матерюсь, спуска никому не даю. Я такая важная и деловая мадам, что смотрю на всех свысока. Сделав вид, что мне все должны, потому что я вместе с ними на автобусе прокатилась, вышла на остановке в центре посёлка. От чистого воздуха всколыхнулись внутри жизненные силы. Встряхнулась обиженная женщина и приободрилась. Да, не город. Зато здесь всё родное и жить можно. Преодолев чувство подавленности, я глянула на яркое солнце в синем небе и улыбнулась. Шла до своей квартиры вся довольная. Забренчал мой телефон, и я остановилась, чтобы посмотреть сообщение.

«А у тебя можно будет переночевать?» — спрашивал Леший.

«Никак не могу вспомнить, кто ты…» — поставила море улыбок в сообщении и вышла на торговую площадь.

Здесь много магазинов, неожиданно вернулся развал, хотя, когда я заканчивала школу, продавать вещи и продукты под открытым небом запретили. А теперь организован небольшой рынок. Но я без денег, поэтому решила не заглядывать туда. Вроде на квартире были ещё греча и растительное масло, этого хватит. А на пирог я всё куплю завтра.

— Лядь! Здорово! — крикнули мне два каких-то алкаша.

Я обернулась. Присмотрелась. Это был параллельный класс. Фыркнув, отвернулась. Как только лицо своё спрятала от них, расплылась в улыбке.

«Лёша Васин», — пришло сообщение.

Ого… Это он меня девственности лишил, а я — его. Дело было в лесочке. Подробностей я не помню. Лёша Васин — тихий псих. Все знали, что он у психиатра наблюдается. Но никогда ни в чём не проявлял свои отклонения. Его нельзя было назвать ботаном или забитым. Скорее, это была скала нашего класса, за которую все дружно забегали, если случалась драка с параллельным классом. Я даже лица его толком не помню. Кареглазый, губастый, вечно волосы на лицо падали. Здоровый спортсмен. И учился неплохо… И на хрена я за Тоху вышла?! Да, небогат Вася, да, деревенщина. Вот теперь у человека в деревне свой фитнесс-клуб. Трезво смотришь на мир в тридцать лет, когда такой багаж за плечами. Начинаешь ценить мужчин попроще.

«Только если не женат», — отправила я ему сообщение и улыбку.

«Нет ни жены, ни любовницы», — пришёл ответ.

Не хочется в деревню. Но пообщаться-то можно! Мне жизненно необходимо из отношений со Свином вылезти. Очень надо. Вот с Васей на вечер встречи выпускников пойду.

«Хорошо! После вечера можешь переночевать».

«Тогда подарок тебе купить надо, а то неудобно с пустыми руками. Эклеры не считаются. Что тебе подарить?»

Закрой кредит в банке. Подари мне, Вася, права, машину, размажь морду Свину, купи квартиру в центре города на сто квадратных метров и сделай так, чтобы я коммуналку не платила.

«Ничего не надо».

***

Я вошла в старую четырёхэтажку. Располагалась она недалеко от школы и торговой площади. Двор дома зарос кустами. Была здесь зимой, когда маму хоронила. Двери в подъезд очень

древние, ещё со стёклами. Никаких кодовых замков, а внутри чисто. Поднялась на второй этаж к двери в мягкой пошарпанной обшивке. Открыла её.

Запах.

Запах маминой квартиры, моего детства и беззаботной юности. Не было в этом мире ничего приятней. Жалко, что я буду здесь одна. Мне бы так хотелось, чтобы вышла навстречу моя добрая мамочка с распростёртыми объятиями.

Что же я наделала?

Закрыв дверь, сползла по стенке в прихожей.

Мамочка моя, прости. Променяла тебя, родную, на какую-то свинью. Не приезжала, не звонила. А ты, добрая моя, боялась в чужую семью лезть. Боялась моё счастье спугнуть, которого не было. А у меня вся жизнь закончилась, я уже тридцатилетняя, а без детей. Старость на горизонте… Хотя многие поговаривают, что в тридцать лет жизнь только начинается. Но это не оправдывает меня. Слёзы полились ручьём. Я так расстроилась, прочувствовав свою вину, что опять захотелось пожрать и побольше.

«Эклеров много привози», — отправила я сообщение Лешему.

Горько усмехнулась. Ничего приличного в жизни не было. Как замуж вышла, так и накрылось всё медным тазом. Только пожрать — одна радость.

«Давай сразу торт».

«Давай со взбитыми сливками и фруктами. И колбаски Краковской», — вновь добавляю я.

«Ок», — соглашается Леший.

Ладно. Вот у меня деревенский ухажёр. Всё лучше, чем одна. Я поднялась с пола и решила для начала привести в порядок квартиру. Комнаты две, маленькая кухонька. Здесь всё старое. Из маминой комнаты я обязательно сделаю гостиную, свой шикарный диван поставлю. Телевизор, хоть и старый, но работал. Я включила его и громче сделала, чтобы не чувствовать одиночества. А в моей комнате всё как было, так и осталось. Девичья светлица. Диван раскладной, стол письменный и шкаф, в котором были мои юношеские вещички. Ни в одни джинсы я не влезу, платья просто порву.

Корова.

Но выкидывать ничего не буду. Это станет для меня стимулом. Надо же похудеть, похорошеть и жизнь заново начать. Свои вещи из рюкзака развесила. Комп на стол положила. Посмотрела на плакат, что украшал стену. Там красовался белый Мерседес. Я на полном серьёзе думала, что когда выйду замуж за Тоху, то он мне обязательно такой подарит. Постер захотела сорвать… Передумала. Пусть остаётся всё на прежнем месте. В мамином шкафу я нашла её старый фланелевый халат. Тёмно-синий с рисунком. Он пах мамой и почти мне впору, только коротковат. Мамочка была меньше меня ростом. Раскрыла балконную дверь. В комнату ворвался свежий воздух, пропитанный запахом молодой листвы. Открылся вид на густую тайгу, зелёный лиственный парк и часть реки. Балкон незастеклённый. В больших ящиках сложены вещи и продукты. Брусника и клюква годами может храниться в стеклянных бутылках, как только что собранная. Рядом с ягодами стоит засахаренный мёд в маленьком бочонке. Можно сахар не покупать. Внезапно раздался свист, и я, выпрямившись, посмотрела вниз: на дорожке возле дома, прямо под моим балконом, стоял молодой мужик. Одет в светлые джинсы и в тёмную куртку, держал руки в карманах. Щурил глаза, глядя вверх на балкон.

— Сонька, ты что ли? — улыбался он.

— Я, — кинула ему и состряпала надменную улыбочку.

Узнала я его. Всех, кто учился на год младше, называли носорогами. Класс был один и состоял только из парней. По именам можно было не запоминать. Кричишь «Носорог!», и оборачивается любой, кто учится в том классе. Этого звали Костя, и был он ходок. Всегда любил девок мять в школьных коридорах. Выглядел так себе, видно, попивал.

— Одна или со Свином? — поинтересовался Костя.

— Одна, — раздражённо крикнула я и ушла с балкона, прихватив бруснику.

Телевизор продолжает громко вещать о погоде на завтра. А я прошла на маленькую уютную кухню, где вначале пропустила воду, а потом налила в чайник. Буду чай с брусникой пить. И, может, мёда ложечку положу.

Раздался звонок в дверь.

Повеселило. Неугомонный этот Костя. Неспешно пошла открывать. Даже в зеркало глянула на себя. Приоткрыв дверь, вопросительно посмотрела на Костика. Он улыбался гнилыми зубами и внимательно рассматривал мои руки.

— Развелась, — догадался он. — И я со своей развёлся.

— Поздравляю, — хотела закрыть дверь, а он ногу подставил.

Оп! Забыла совсем, как может быть опасно открывать малознакомым мужикам дверь. Расслабилась, а ведь посёлок у нас тот ещё! Криминальный.

— Костя, иди лесом, — сохранив спокойствие, прошипела я. — У меня одноклассник ночевать будет.

— И кто? — не поверил Костя и усмехнулся криво и опасно.

— Лёша Васин. Помнишь такого? — заявила я и опешила. Костя, услышав имя и фамилию, резко подался назад, выпучив глаза. Он молча спустился вниз по лестнице, пару раз оглянулся, так и не сказав ни слова.

Время прошло, а Васиным можно пугать носорогов. Прекрасно же!

***

Всё вымыла, всё проветрила. Постельное бельё поставила стирать. Машинка старая гудела на всю квартиру, а когда выжимала, полы тряслись. Играла музыка моей юности, булькала пустая гречка на плите. Я восьмой раз перечитывала сообщение из банка. Кредит закрыли. Это было ошибкой, и я позвонила в банк. Но там подтвердили, что я больше не должна. Об источнике поступления денег сказать ничего не смогли.

Зачем он оплатил ипотеку за меня? Не похоже на Антона. Совсем не похоже… Если только он не хочет что-то от меня серьёзное. Почувствовал, что теряет?

Когда я вырасту? Этот человек не способен на чувства.

Антон позвонил почти сразу. Я смотрела на телефон и боролась с собой. Знала же, что ничего хорошего не скажет, но всё ещё надеялась…

— Шуточки всё шутишь? — спокойно спросил он, видимо, облитый водой из ведёрка. — Я для тебя всё сделал. Ты могла спокойно учиться, на работу устроил.

А ведь первые шесть лет брака я пребывала в эйфории и так сильно любила мужа, что, можно сказать, это были лучшие годы моей жизни. Сейчас, конечно, я понимаю, что меня просто использовали как давалку и уборщицу, ничего взамен не предлагая, кроме куска хлеба и койки.

— Я верну тебе деньги, — строго сказала я. — Только не вздумай меня на дополнительные проценты садить, а то твоя лживая благодарность останется без оплаты вообще. Я ни о чём не просила и ничего не подписывала.

— О чём ты? — насторожился Антон. — Послушай, Соня, мне очень жаль, что ты оказалась неблагодарной деревенской коровой. Ты приехала на всё готовое, за это моя мать тебя ненавидит. Жила шесть лет как паразитка. Но деревню же не выбить. Тебе никогда не стать приличной женщиной. Шлюха деревенская, она навсегда…

Я отключила звонок. Не он оплатил мою ипотеку.

«Сдохни, тварь!» — отправила я Свину и занесла его телефон в чёрный список.

Столько раз пыталась это сделать, но только сейчас смогла.

«Как одеваются на вечер встречи выпускников?» — неожиданно спросил Леший.

«Красиво, но невычурно», — ответила я и улыбнулась сквозь слёзы.

Он мог оплатить? Запросто. Ведь недаром спрашивал название банка. А ещё мог оплатить какой-нибудь мой родственник. У меня никогда не было отца. Мама уже носила меня, но не успела расписаться со своим женихом. Его сбила машина. Оставшись одинокой, с незаконченным образованием, она вынуждена была выбрать квартиру поскромней и оставить деньги на дальнейшее существование. Родственники отца помогли. Дали большие отступные в надежде, что девушка глупить не станет и сделает аборт. Так появилась и я, и эта квартирка в посёлке. Мама учёбу закончила заочно со мной на руках и пошла работать. И после такого подвига я её променяла на Свина. Да такого подвига, как моя мама совершила, в современном мире днём с огнём не сыщешь.

Я даже фамилию отца не знаю. Мама старалась спрятать меня от каких-то влиятельных родственников. И я, как большая мечтательница, всегда надеялась, что моя семья меня найдёт и заберёт к себе. Нет, я не мечтала о деньгах, мне людей не хватало. Близких, родных людей. Я чувствовала себя одинокой.

«Жирная сука! Ещё раз заблокируешь мой телефон, я очень строго с тобой поступлю», — пришло с незнакомого номера, который тоже отправился в чёрный список.

«Джинсы и рубаха подойдут?» — спрашивал Леший.

«Соня, если надо, приезжай ко мне», — писала Марта.

«Мы с Мартой посоветовались и решили тебя защитить», — поддержала в сообщении Варвара.

Я начала отвечать:

«Если рубаха будет от Армани, то можно», — ответила Лешему и поставила много улыбок.

Марте написала:

«Я уехала из города на весь отпуск».

А Варваре:

«Не надо. Сама справлюсь».

И они заваливали меня ответами. Вот настоящие родные!

Вечером я в мамином свитере отправилась гулять по посёлку. В карман кинула шокер и перцовый баллончик, но на приключения не нарвалась. За время моего отсутствия в посёлке стало относительно спокойнее. Перед сном пятьдесят наклонов в каждую сторону. Пусть с весом мне не побороться, талия должна быть тонкой.

А на следующий день я проснулась, как в юности, с твёрдой уверенностью, что этот новый день принесёт мне счастье. Чувство было настолько сильным, что я даже от завтрака отказалась и начала печь пирог с брусникой. Его я съела почти целиком в обед и уснула, раздосадовавшись. Но после проснулась с таким же настроением. И предчувствие усиливалось. Осталось только испечь новый пирог, привести себя в порядок и пойти в школу. Да, я зациклилась на своём весе. Даже стеснялась встречаться с Лёшкой Васиным. Хотя за двенадцать лет его могло серьёзно разнести во все стороны. Так было бы лучше, хочется чувствовать себя девчонкой рядом с мужчиной.

Корректирующее бельё с трудом натянула. Сверху красивое платье приятного голубого цвета в обтяжку. Очень хорошо сочеталось с моими серо-голубыми глазами. Туфли на каблуках. Потратилась после развода на качественные красивые вещи. За лицом я следила. Нужно мордашку миловидную сохранять, а то совсем в уныние впаду. Накрасилась, как в юности, с алой помадой. Волосы в причёску уложила. Красота! Накинув куртку, взяла пирог и пошла в школу.

Я не была ни на одном вечере встреч. А здесь просто удача. Дело в том, что большинство наших одноклассников в этом году отпраздновали тридцатилетие. Это такой возраст, когда ещё можно пошалить и хочется всё вспомнить. Когда ещё все не обвисли, но уже в возрасте.

Ограду у школы заменили: теперь это был забор из грубых железных палок, состоящий из секций. Подстриженные кусты зеленели вдоль дорожек.

Время для вечера встречи выпускников было выбрано не случайно. Занятия уже закончились, прозвенели последние звонки, и со следующей недели будут только экзамены. До их начала успеют в школе прибрать. Потому что такие вечера обычно заканчивались попойкой и драками. Но я с собой только ключи от квартиры взяла. Успею, чуть что, сбежать. И надеялась… Я очень надеялась, что Лёша приедет. Посмотреть на него хочется.

Давно у школы не была. Она показалась миниатюрной. Вот так я выросла. Шла по дорожке и заглядывала в окна пустых классов на первом этаже. Прижимала к себе поднос с пирогом и смотрела наверх, там кабинет русского и литературы, наш кабинет. А в нём моя любимая учительница, Маргарита Петровна, вкладывала в наши буйные головы самое светлое и лучшее.

— Я помогу.

Я вздрогнула.

Голос тихий, но глубокий и басовитый. До двери школьной дойти не успела. Вместе с подносом повернулась, а руки мои у пирога обхватили мужские ладони. Большие, почти полностью укрыли мои. Они были горячими и твёрдыми. Пальцы длинные, а по тыльной стороне ладони ветвились тёмные бугорки вен. Кожа на этих сильных мужских руках была смуглой.

***

Прикосновения оказались слишком волнительными. Замерла. И не только я, а, казалось, весь мир вокруг. Пахло моим чудным пирогом и приятным мужским парфюмом. Такого запаха с горечью и свежестью я ни разу не встречала. Очень приятный аромат.

Неожиданно и резко меня бросило в жар. Такой трепет невероятный, что слетели все мои двенадцать лет страданий и странной, нелепой жизни. Я опять девчонка перед выпускными экзаменами. И до меня дотронулся парень. Не грубо, а очень нежно, заботливо. Обволакивало его тепло.

Да что ж такое! Не должно быть этого. Щёки всполохнули, уши загорелись. Ресницы дрогнули, и я наконец-то сделала вдох, пожалев, что надела утяжку, потому что слишком тяжело в ней: тесно, дышать нечем. Где бравая, дерзкая Сонька Лядина, которая даже мужику на семь лет старше сопротивлялась? Но там была стена, за которую я морально пряталась. А здесь никаких преград, чистейшее хрустальное смущение.

— Привет, Соня, — сказал он.

Я несмело улыбнулась и только после этого посмела посмотреть вверх. Взгляд проехался по мужской фигуре. У Васина Лёшки всегда была фигура что надо. Только вот в девичьи руки он не давался. Слишком был умиротворённый, отшивал всех, кто подъезжал. Антон — типичный медведь, здоровый, грузный. Ещё в двадцать четыре, когда мы познакомились, вроде ничего был, а к сорока годам заматерел и стал просто огромным и бесформенным. А здесь… Узкие бёдра, как у мальчишки. Широкий торс, косая сажень в плечах. И по фигуре складной подобрана тёмно-синяя рубашка с логотипом «Армани».

Улыбка моя стала ещё шире, щёки распалились сильнее. Под тональным кремом собирался пот. Это совсем не по плану. Бесконтрольные эмоции — дело не очень хорошее. Но взгляд оторвать от мужчины я не смогла. Под тканью просматривался рельеф сильных мускулистых рук. Фитнесс-клуб у него, занятия спортом с детства. Это всё в полном объёме стояло передо мной. Решившись, я посмотрела ему в лицо: глаза тёмно-карие, затуманенные и чуток дурные. Наверное, поэтому я его сторонилась, я думала, что он изрядно не в себе. Ну, так говорили, на самом деле он никогда не давал повода так считать. Дрался, как все мальчишки, но даже матов от него не слышала. Его тёмные волосы падали на лицо. Нос с горбинкой, пухлые губы. Скулы торчали, видно, что не переедает парень, в отличие от некоторых. Хотя у меня лицо тоже отличное, вся моя несдержанность в еде в жопу ушла.

Лешка, как мальчишка, тоже розовел, пристально и восхищённо глядя на меня. И стояли мы друг напротив друга, держались за поднос, смотрели в глаза, сплетаясь взглядами, и краснели, как школьники. Он изменился. Возмужал. В росте подтянулся, я сама высокая, да ещё на каблуках, а не догоняла.

Сердце в груди птицей раненой билось. Что я, дура меркантильная, идиотка бездушная, наделала? Он же мне в любви признался на выпускном, а я… Нет, ну я дала, правда, после его героического освобождения моей попы, которая в нетрезвом состоянии нашла себе приключений. Ведь хотели меня затащить в какой-то притон. А он отбил и повёл на речку рассветом любоваться. Зная Лёшу Васина, мы бы действительно любовались. Так что инициатива исходила от меня. Кажется… Что-то смутно вспоминаю.

— Привет, — выдохнула я.

Он потянул на себя поднос с пирогом, и я отдёрнула руки, словно поднос горячий.

Что дальше говорить? Что делать-то?! У меня из головы Антон вылетел! Жизненно необходимо это зафиксировать и двигаться в направлении свободы.

— У меня в машине торт и эклеры, — несмело сказал Лёша, в смущении поджимая губы. — Нужно принести?

— Можно, — кивнула я.

— А может, оставим на завтра? — предложил он.

— Можно…

Надо было брать себя в руки. Это наваждение. Просто сейчас отпустит, мне полегчает… Не отпустило.

Крыльцо в школу низкое. Дверь входная тоже показалась низкой. Всё такое маленькое. В гардеробе пахло краской и школьной беспечностью. Летало в воздухе что-то из прошлого, манящее и прекрасное. На стенде «Наши медалисты» висела моя фотография. Всего за всю историю школы медалистов было пять. И наш класс был самым лучшим. Я с золотой медалью, Катька Тугарина — с серебряной. Приятно посмотреть на себя. Девчонка с красной помадой на губах. Которую ночью слизал с губ…

Я покосилась на Лёшку Васина. Он улыбался и молчал. Всегда был такой — молчаливый. Я к нему присмотрелась и решила, что этой ночью сделаем дубль два. Потому что хочу, потому что он классный и сам не против.

По лестнице мы поднялись на второй этаж в большую столовую. Обстановка изменилась только в коридорах, сама столовая какой была двенадцать лет назад, такой и осталась: огромным залом со сценой, кухней и стойкой для продажи обедов. В окна лил солнечный свет, были приоткрыты окна, и ветерок шевелил тюль.

Народ подтягивался. И чья-то наглая рука хлопнула меня по попе. Я резко обернулась и наткнулась на… Я вначале подумала, что это мужик. Толстый, бритый и со щеками, как у бульдога. А потом по глазкам серениьким узнала Сашку Верещагину, по прозвищу Куча.

— Ну, ты, мать, похорошела! — выдала моя одноклассница в спортивном костюме. Сменила ли она пол, я не знала, но басила солидно.

— Здоров, Куча, — усмехнулась я.

— Здорово, — Сашка за руку поздоровалась с Лёшей. — Уделал Свина?

— Бл*дь, — вырвалось у меня. Нервно отобрала у Васина поднос с пирогом и пошагала на кухню.

И что, целый вечер все будут спрашивать про Антона? Конечно! Не каждый же год девочки замуж за учителей выходят. Настроение упало. Я решила помочь кухаркам. А на кухне меня встретила наша классная руководительница.

Маргарита Петровна — низкорослая худенькая старушка. С добрыми глазами за стёклами больших очков. Платье на ней висело, подчёркивая, как сильно она высохла за последние годы. Волосы седые уложены в «дульку» на макушке, которой она мне до плеча не дотягивалась.

— Сонечка, — обрадовалась Марго.

Я быстро скинула поднос на ближайший стол и обняла самого лучшего педагога в мире. Раньше мне было параллельно, кто она. Уважала её, но так, чтобы любить… Это я только сейчас почувствовала, насколько она важна была в нашей жизни. Как строго, но справедливо к нам относилась. Она — педагог от Бога. У неё нет семьи. Всю свою жизнь она подарила нерадивым, порой безмозглым уродам этой школы. И многие обязаны ей благополучной жизнью, потому что, как никто из учителей, она тянула детей по своему предмету.

— Моя девочка, — старческие руки трогали меня, гладили по рукам. — Ваш класс был самым лучшим, Сонечка. И ты самая лучшая ученица.

Ладно, ревела от обид на Антона, что ж здесь слёзы сдерживать от любви к обожаемой учительнице. Я обняла Маргариту Петровну. Жалко до слёз прожжённое время впустую. Двенадцать лет коту под хвост. Марго утёрла слёзы счастья и, не теряя улыбки, посмотрела в сторону от меня. Я оглянулась и замерла.

Рядом стояла беловолосая девушка. Именно девушка, потому что личико за это время не изменилось нисколько. Вот только уродливое синее платье сильно портило фигуру. Хотя, какая там фигура… Под платьем сто процентов шрамы. Это была не простая девочка, а настоящий омут с чертями. Звали Белую Плесень Анечкой, и была она со страшной судьбой и снесённой напрочь крышей. Эта мадам в нашем одиннадцатом классе появилась не с первого сентября, а позже. И проучилась всего два месяца. За это время она умудрилась инкогнито подкинуть две шикарные фотографии. На первой Маргарита Петровна с порно звёздами, такие мужики накачанные, дерущие её во все щели. На второй Антон Иванович, который берёт меня сзади. И если в первом случае всё обошлось лёгким испугом Марго, то в случае со Свином кончилось его увольнением и нашим недолгим расставанием. Но Антон эту фотку очень любил. Извращенец чёртов. Так что Анечка у нас ещё та скромница. Когда мы с классом выяснили, кто у нас великий художник, хотели её избить. Но у Анечки случился эпилептический припадок. А потом Катька задрала ей юбку, и мы увидели, что всё тело девчонки в шрамах и ожогах. Это её мамаша насиловала.

Историю эту я прокручивала в голове много раз. И поняла, что Анька, по сути, ни в чём не виновата. Дура девка. Все мы дуры. Поэтому, когда в списке Маргариты Петровны я увидела Анечку, не стала глупостями заниматься, а спокойно ей написала.

Мы все выросли. Всё изменилось.

— Здравствуйте, — тихо поздоровалась Белая Плесень. — Я сразу хочу извиниться перед вами, Маргарита Петровна, и перед тобой, Соня, за своё плохое поведение в школе.

Я только хмыкнула ехидно и отошла к столам, где взяла большой нож и стала нарезать пирог. Анька ввязалась в готовку, привезла какие-то травы для чая. Я нарезала её пирог с вишней и всё сложила на одноразовые тарелки. Понесла в столовую. А там зал полон людей. Набежали не только из нашего класса и параллельного, ещё те, кто на год и два младше учились. Я быстро пробежалась по толпе взглядом. Нашла Васина. Лёшка с другими мужиками столы ставил в один ряд, организуя один большой. И выделялся мой одноклассник на фоне других мужиков серьёзно. Фигурой своей неслабой, руками жилистыми и рубашкой от Армани, что не только я заметила, но и некоторые потёртые бабёнки. Только вот Лёша ко мне приехал.

Точно ли ко мне? Я тяжко вздохнула и прошла к столу.

***

Пока я на стол накрывала, меня кто только по попе не ударил. Ну не даёт покоя моя задница мужикам! Только к залу задом повернулась, только тарелки с пирогами опустила на столешницу, по правой ягодице мощный удар. Так бил меня только Антон, но его здесь быть не могло. Кожу даже сквозь утяжку зажгло огнём. И немного накатило возбуждение, потому что нравилось мне это дело. Но спуска давать я была не намерена. Резко обернулась, чтобы вмазать уроду. Мужик тут же увернулся от удара и встал в боксёрскую стойку, скалился как

зверь. Смуглых да кареглазых в нашем классе было трое: Лёша Васин, Катька Тугарина и этот хмурь. Шишков Рома, полный ушлёпок и хронический долбо*б. Дикий волчонок, агрессивный хулиган. Хуже него только Трэш.

История Анечки — Белой плесени — не закончилась после того, как мы с классом обнаружили на её теле шрамы и ожоги. Конечно же, я бы так не оставила всё это дело и Катька Тугарина тоже, так что полицию и скорую мы вызвали. А вот то, что сделал Шиша, повергло всех в шок.

Анечка с Шишей сосались по коридорам, за ручку гуляли и играли в морской бой, запихав руки друг другу между ног. И Шиша был сторожевым псом у ног этой бледной чертовки. Он бы не дал нам избить Плесень. А когда увидел, что на теле его девчонки… В общем, он догадывался, что мать у Анечки садистка. И мамашу её порезал ножом, выколол глаз и спалил волосы. Шишкова посадили на два года, потому что это был не первый случай, когда он ножом махал.

И теперь передо мной стоял не волчонок, а настоящий волк с бандитской харей. Наколка просматривалась под дорогой рубахой. И у основания большого пальца на смуглой коже тоже было что-то нарисовано. Шиша невысок ростом, но в телосложении мощный. На лицо не особо интересный, но у него обалденная белозубая улыбка, которая его преображает чуть ли не до фото-модели. Богат, видно по одежде и часам. И отвратительно опасен. Это на расстоянии чувствуется.

Рома перестал улыбаться во весь свой звериный оскал и принял нормальную позу.

— Шиша, ты что ли? — продолжала рассматривать его.

— Здоров, Лядь, — хмыкнул Рома и усмехнулся.

Подумал, что я на него похотливо пялюсь? Нет, дружок. На фиг нужно.

— Надо же, лягушонок в мужика обратился, — съязвила я.

— Лучше так, чем из соски в бочку, — скривил морду Шиша.

— Ты с кем здесь? — прищурилась я, полностью игнорируя укол и высматривая в толпе Анечку.

Можно было не спрашивать. Однозначно, с ней. Там такая любовь была! Это надо было видеть, какими преданными глазами Шиша смотрел на свою Плесень.

— С Анечкой, моим солнышком, — кинул он мне.

— Понятно, — раздражённо протянула я. Задом к нему повернуться не решилась. — Ещё раз ударишь, я тебе, сука, глаз выбью. Бочка, бл*дь.

— Понял, — рассмеялся Рома, показывая мне пустые ладони.

Анечка-солнышко.

Я ни разу в свой адрес от мужчины ласкового слова не слышала за всю свою проклятую жизнь. По жизни — Лядь. Где-то произошла ошибка, сбой в программе счастливой жизни. Нужна перезагрузка.

Шиша отошёл от меня, а я поймала взглядом Лёшку Васина. Он скромно стоял один у окна и смотрел на собравшихся из-под своей длинной чёлки. В нашем классе было много пар, которые остались вместе и создали крепкие семьи. Та самая Олеся со своим Севой довоевалась до вечной любви. Теперь пришли вместе на вечер встречи выпускников. У них уже трое детей. Катька Тугарина с Трэшем — вообще любовь до гроба. И я бы так могла… Любить и быть любимой. Второе, оказывается, очень важно. Когда тебя не любят, хоть в лепёшку разбейся, а счастья не получишь.

— Соня, Катя приехала, — позвала меня Анечка. — Пойдём.

Она меня за руку взяла, вызвав только отвращение. Но сопротивляться я не стала. Нужно было расслабиться, впереди ещё конкурсы и поздравления.

***

Катя Тугарина — яркая ленточка, ведущая в прошлое. Сильная девчонка. Настолько, что мы, все вместе взятые, не стоим такой выдержки. Крутая всегда была. Всего год с нами училась, а уважать себя заставила. Я не знаю, в какую очередь стоят девчонки перед рождением, чтобы всю жизнь так хорошо выглядеть. Ну, да! В очередь за любовью. Так выглядят незамужние или очень любимые. Она высокая, хотя без каблуков, с трудом догоняла до плеча своего громадного мужика, стройная и с юным лицом. У неё карие глаза и небольшие губки. Волосы тёмные, шикарные. Фигура что надо. Налитая грудь под свитером. В юбке. И животик выделяется. Катя беременна. И срок ранний. Я в консультации не работала, но беременных видеть доводилось.

Трэш, он же Никита Савинов. Очень красивый парень, но в голове такая дурь, такой бл*дский характер, что я всегда его сторонилась. Наши отношения состояли из подколов, и мы с ним старались никогда не сталкиваться в жизни. В Катьку он влюбился сразу. Смешно себя вёл, как мелкий мальчишка: за косички дёргал, шины на её велике прокалывал. Не знал, куда свои чувства девать. И я за Катьку даже беспокоиться начала. Не каждая девчонка такого придурка выдержит. Он к ней со всей своей безумной силой потянулся.

И добился ведь своего! Хотя был голодранцем из бомжатника, а она из приличной семьи. Всегда поражали настойчивые мужчины. Не помню, чтобы меня кто-нибудь добивался. Клянчили, изнасиловать пытались, а вот чтобы так, месяцами с любовью со своей подкатывали… Никогда. Да и Свину я сама навязалась.

И было у Кати с Трэшом всё до свадьбы невинно, даже жили три дня вместе, а не притронулись друг к другу. Вот где такое видано? Да ещё и девственники. Пара эта перечёркивает множество воплей по поводу того, что ранний брак, а тем более первая любовь, ни к чему хорошему не приведут. Двенадцать лет вместе, почти тринадцать. А рука мужская по плечику жены скользит, и пальцы длинные нежно пряди волос перебирают. Взгляд Трэша так и падает на любимую. Катька льнёт к мощной фигуре мужа. Самостоятельная была всегда, а здесь как ребёнок со взрослым. Под надёжной защитой, под присмотром. Смирилась женщина, уступила. И счастливой оказалась. На лице её всё написано.

— Здоров, Лядь, — подмигнул мне Трэш.

Я в ответ только кивнула. Время голову не лечит, нужно от придурка Трэша подальше держаться.

Через мгновение его куда-то утащила компания носорогов. И Катя осталась на наше попечение. Анечку целовала. После того, как Аньку увезла скорая, только Тугара интересовалась дальнейшей судьбой Белой Плесени. И влюблённая Анечка сильно привязанная к Катьке, на этом вечере просто пылала от счастья, как будто мать родную встретила после долгой разлуки.

Маргарита Петровна Катю целовала. Они разговаривали, а я с такой тоской ругала себя из-за того, что наделала глупых ошибок. Хотя кто бы меня переубедил в семнадцать лет, что Антон Иванович не тот, кто мне нужен.

Тугарина посмотрела на меня, расплывшись в улыбке. Глянула в зал.

Нет, Катька! Давай, не спрашивай!

Тугара держала улыбку, быстро проехалась взглядом по моим рукам и, не обнаружив обручального кольца, спросила:

— Получила высшее медицинское?

Она всегда была с мозгами и отличалась чувством такта. Хотя и в лицо могла заехать. Я лично видела, как она метелила чмошниц из девятого класса.

— Да, педиатр, — улыбнулась я, облегчённо вздохнув. Хоть кто-то не поинтересовался, где Свин.

— Какая полезная профессия, — она погладила себя по животу.

Спасибо, Кать. Я на своей работе такого насмотрелась, что иногда валерьянку пить приходилось. Мамаши бешеные, особенно молодые с первым ребёнком. Врач виноват, что у них

дети болеют. Всё в интернете выискивают, «умницы» попрекать ещё умудряются. Скандалят часто. Адекватных по пальцам пересчитать.

Я в начале работы всё близко к сердцу принимала. Одна коллега сказала, что надо мимо ушей пропускать. А другая, очень опытная женщина, объяснила, что происходит. Люди жрут плохую пищу, витамины не поступают в организм, синтетические витамины не могут полностью компенсировать нужные вещества. В итоге — выгорание. Особенно это касается женщин. Бессонные ночи, изменяющие мужья, отсюда и агрессия. Очень много мне рассказывала, что и как работает. В конце концов, призналась, что любит людей и жалеет их. Особенно жалко детей.

Мне опять заехали по заднице. В этот раз я взбесилась. Да сколько можно?! Быстро обернулась, огрев тщедушного мужичонку кулаком и взяв его за грудки, откинула от себя. Кругом хохот, а я юбку поправляю. Достали, честное слово.

— Лера! Лера пришла!!! — обрадовалась Анечка и даже запрыгала на месте, хлопая в ладоши.

Лерка Ложкина. Мы с ней с первого класса дружили. Немного глуповата, но я никогда не позволяла другим называть её дурой. Помешанная на красоте и косметике, она в подростковом возрасте очень даже мне подходила в подруги. А потом случилось то, что случилось. Лера стала эскортницей — так модно называть элитных проституток. Уехала в Европу и, когда состарилась (а у проституток есть свой срок годности), окрутила какого-то француза. С любовником и приехала в свой посёлок на вечер встречи выпускников. Умом не блистала никогда. Выглядела ужасно. Силикон, избыток косметики. Тоже борется с полнотой, но, в отличие от меня, более удачно. Толстые ляжки под мини-платьем торчат, грудь надутая, губы страшные. И волосы по пояс, видно, что половина накладных. Светленькая. Только она крашеная блондинка.

Я обнялась с ней. Лера знала о моём разводе, глупых вопросов не задавала. Трещала без умолку, понтовалась, а на поехавшем лице написано, что попивает и не всё так гладко. Мужичок её, неказистый и лысый, приехал в костюме, весь приличный такой. Как только согласился ехать, ведь ненавидит Россию.

Трэш, зараза, нарисовался рядом с нами почти сразу.

— Bonjour, — свысока поздоровался он и насильно пожал мужичку руку.

— Никита, — противно протянула Лерка. — Он плохо говорит по-русски.

— А мы совсем не говорим по-французски, так что всё путём, — ослепительно улыбался Трэш, уводя с собой мужика.

Пока Лерка соображала, в чём логика слов Никиты Савинова, я уже тянула её на развлекательную программу.

Капец французу.

Многие вели себя как дети: шарики палками гоняли, прыгали и бегали на эстафетах. Учителя заливались смехом, мы с беременной Катькой с закрытыми глазами рисовали на ватманах мышей. Я время от времени поглядывала на большой стол. Трэш с Шишой ожидаемо спаивали француза. А Лёша Васин сел так, чтобы видеть праздничные игры. И в какой бы момент я ни кинула взгляд в его сторону, он смотрел именно на меня. И хотя к нему липла толстая Нафаня, он сидел с прямой спиной и руки держал на столешнице, сомкнув пальцы в замок. Чуть улыбался.

В груди моей четвёртого размера бабочки трепетали, попа ещё чувствовала шлепок Шиши и мечтала получить добавки. Жарко стало.

Зал разделился на два полюса. За столом квасили уже в открытую, накалялась атмосфера. А у сцены включали музыку для танцев. Я, умаявшись и выдохнувшись на праздничных конкурсах, прошла к столу гордой походкой, крутя попой. Зашла со стороны Лёши и, взяв Нафаню за локоть, выкинула со скамейки.

— Лядь! — возмутилась она и окрысилась.

Но продолжения не последовало. Я хмыкнула, прожигая её взглядом, а какие-то носороги привлекли её к себе. Шалава.

Лёша тут же поставил передо мной гранёный стакан с чаем.

— Что кушать будешь? — заботливо спросил он, и мне стало ещё теплее.

— Анькин пирог с вишней, — ответила я и помахала на себя рукой.

У Лёшки руки длинные, как у настоящего Лешего. Он чуть привстал и дотянулся до тарелки с последним куском пирога с вишней, попутно подкинул ещё буше. Подкусив губу, я подняла на него глаза. А потом обратила внимание, что напротив Трэш целует Катьку да так откровенно, что между ног заскулило, закрутилось. И Ромка Шишков по Анькиной щеке языком провёл, как зверь. Между этими парочками сидел уже никакой Леркин француз. Пьяно улыбался и смотрел пустым взглядом мимо меня на часы за стойкой с кассой. Было невероятно шумно. Лерка пока при живом бойдфренде уже с кем-то ссосалась из одноклассников.

— Лёш, — позвала я, — а что происходит?

Я пила говённый переслащенный чай и с ужасом наблюдала, как Нафаня прямо с тремя носорогами заигрывает и платье закатывает, оголяя целлюлитные ляжки.

— Боюсь, Соня, мы все попали, — усмехнулся он.

Учителя как-то отделились, и там тоже царила своя разнузданная атмосфера. А за столом уже никто ничего не стеснялся, поцелуи с сексуальным подтекстом привели к тому, что народ стал резко рассасываться. Ромка Шишков трахал своим ртом рот румяной Аньки, а потом куда-то побежал. Краем глаза заметила, что у него эрекция. Ромка ушёл, и ничто не сдерживало больше француза от падения. Он рухнул на спину, ударив ногами стол.

— Я сейчас, — прошептал мне Лёша на ухо, — только не уходи, я к тебе приехал.

— Ладно, — натянуто улыбнулась я и освободила ему место для выхода.

Грех было не глянуть. У Лёшки тоже в штанах стояк. Мне стало не по себе. Я понюхала стакан с чаем. Сказать сложно, что туда подсыпали.

— Лёш, — испуганно позвала я, потому что, если это виагра, меня могут изнасиловать.

— Я рядом, зайка, никто не тронет.

Я онемела. От того, как он это бережно произнёс. Как нежно и оберегающе. Мне от его слов стало легко. Лёшка рядом, он — скала. И ещё, похабность и моё возбуждение остротой перетекали в горячую любовь. Я поняла, что у нас с ним только зарождается чувство. И оно взаимное.

Я процокала на каблуках к французу. Присела как можно скромнее, с опаской оглядываясь по сторонам. Человек десять танцевали у колонок, но танцы их были сексуальной прелюдией. Прощупала пульс на тощей шее иностранца. Лерка, шлюха, уже свалила трахаться с кем попало. Я сама сидела на корточках и чувствовала, как наливаются половые губы. Виагра действует не так, как все описывают. Она делает мощный приток крови к половым органам. У мужчин — это стояк. У женщин по-разному. Я б не против. Но я всегда не против. А вот другие? Медленно выпрямилась. Проехалась взглядом по уродским туфлям десятых годов, подолу широкого синего платья. У Анечки была такая физиономия, как в тот день, когда мы всем классом хотели её избить, а она нас презрительно оценивала взглядом. Кричать ей, что она еб*нутая шизофреничка, бесполезно. Анька действительно со справкой. Отхреначить бы её за всё хорошее, так ведь тут пёс её пасёт, мне только конфликта Шиши с Лёшей не хватало.

— Если кто-то умрёт, тебя посадят. И будете с Шишей в семейной камере сидеть лет двадцать, — не выдержала и усмехнулась.

А они пара, что надо. Стоят друг друга. У них всё получится.

— Не умрёт, — надменно приподняла молочную бровь Анька. — Я всё рассчитала. Одна Катя беременна, она не пила и не ела из общего котла.

Последнее её выражение воспалило в моей голове фантазию, где мы — звериное племя и жрём из котла, в который подсыпали виагру. А потом оргия, всеми желаемая. И была в этой иллюзии правда.

К нам подошли два носорога. Костя хитро щурился то на меня, то на Аньку.

— Изнасилования будут, — предупредила я дуру.

— Это лучше, чем драка с убийством, как в прошлом году, — шепнула она и грозно уставилась на похотливых мужиков. — Мы с Ромой Шишковым.

— И? — поинтересовался Костя.

— И с Лёшей Васиным, — добавила я, получилось это несмело.

— Васе передай, что его ждём за школой, — Костя плюнул прямо на пол и вместе с возбуждённым дружком вышел из столовой.

Я печально посмотрела на вырубившегося француза и пошла следом за Анькой. Не так я представляла вечер встречи выпускников, но с Белой Плесенью по-другому не могло быть. Мы вышли из столовой

— Ля-ядь!!! — орал Шиша с лестницы, что вела на второй этаж. — Человеку плохо!

Я с укором посмотрела на Аньку и побежала на помощь. Может случиться, что я до ночи буду носиться от одного к другому, пока кто-нибудь не вызовет скорую.

Глава 2

У меня сердце в пятки упало, когда я увидела, что Лёша лежит на полу. С эрекцией, как по Анькиному сценарию, но не двигается, и глаза закрыты. В коридорах не был включён свет, только с лестницы доставало лёгкое освещение. Я с разбега кинулась на колени перед предполагаемым любовником. Быстро ухватилась за запястье. Чёрные ресницы дрогнули, полные губы разъехались в улыбке. Я облегчённо выдохнула и тихо рассмеялась. Мужская рука обвила меня за шею. Мощная такая, будто стальная. И потянула вниз. Наши губы соприкоснулись. Но он так и остался робким, поэтому я, склонив голову на бок, проехалась языком по его нижней губе и вошла в горячий рот.

Стояла на четвереньках, и моя попа в таком положении особенно объёмная, поэтому кто-то рядом восхищённо вскрикнул.

— Трэш, не смотри, — смеялась Катька Тугарина, утаскивая своего мужа мимо нас.

А мы с Лёшей улыбались и переплетались мягкими, расслабленными языками. Неописуемая нежность его сочных губ навеяла воспоминания. Мы с ним целовались очень давно. И тело, словно по приказу, отзывчиво заныло в желании своего мужчины. Того единственного, с которым мне будет хорошо. Много лет назад расчётливый ум меня от Лёшки увёл, но сейчас внутри всё сжалось от стремления к единству. Крик души какой-то, жажда насладиться тем, что упущено.

От нежнейшего поцелуя летело по телу мелкой дрожью приятное возбуждение. Я почувствовала, как становлюсь мокрой, как соски твердеют на груди. Жадно сосала его язык, чувствуя сильные руки, гладящие мою спину. И аккуратное прикосновение к груди широкой пылающей ладони. Его тепло сквозь одежду опаляло. И хотелось упасть на него сверху и влиться в него. И если секс поможет нашему слиянию, то я хочу его прямо здесь, в школьном коридоре…

— Не здесь, — опомнилась я, оторвав влажный рот от его шёлковых губ.

— Да, — тихо согласился Лёша. — Тебе нравится рубашка? От Армани, как просила.

— Я балдею, — усмехнулась. — Пойдём ко мне.

Он резко вскочил. Так лихо, что я ошарашенно посмотрела на него. А Лёшка уже помогал мне подняться. Раз у меня такой сдержанный друг, то я вспомнила о подносе, который нужно забрать.

В столовой было пусто. Играла музыка, на полу лежал француз. Даже кухарок не было. Все запомнят этот вечер встречи надолго. Я забрала поднос и накинула куртку. Взявшись за

руки, мы с Лёшей побежали из школы. Улыбались, ловили сверкающие взгляды. Эта влюблённость как в первый раз, в юности. Такая волнительная, немного боязливая.

А на крыльце валялось несколько человек. Одних рвало, другие стонали. Я хотела задержаться, чтобы спросить, как дела. Выживут? Но Лёша потащил меня на школьную дорожку. Дрожали кусты недалеко от парковки для велосипедов, и разносились по округе стоны и оханья. Криков о помощи слышно не было. Мы по-ребячески с Лёшкой хихикали. Поспешили по дорожке, завернув за школу. Вечером там светил один фонарь, в остальном — темень непроглядная. Ещё возле домов за оградой горели фонари, но их жалкий свет не дотягивался до нас.

За спиной раздался свист.

Я обернулась. А вот Лёша нет, потому что впереди из кустов тоже появились мужчины. Трое за спиной во главе с Костей приближались быстро. Те, что перекрыли дорогу к открытым воротом ограды, вообще были вооружены. Забыла совсем об угрозе. Костя же предупредил, что ждать будут. Я стала метаться, вцепилась в руку Лёшки, а он так и не двигался. Шесть здоровых мужиков. У Кости в руках была настоящая бита, а впереди мужик крутил в руках нож-бабочку. Я знала только двоих, остальные выглядели намного старше.

— Лядь, ты только не беги, а то хуже будет, — оскалился Костя.

— Лёш, — заныла я и уже приготовилась позвать на помощь, но Лёшка резко закрыл мне рот своей ладонью.

— Не паникуй, зайка. Не зови на помощь, обойдутся, — попросил он и стал пятиться к кустам.

Несколько шагов — и шесть мужиков стояли впереди нас, а за нашей спиной были непролазные колючие кусты. Я крепко сжала поднос — единственное оружие в моих руках. Лёша очень бережно отстранил меня от себя, поставив за спиной.

— Почему в прошлый раз так быстро сбежал? — спросил бритоголовый мужик с ножом в руках.

— Должен был смотреть, как тебя в скорую погрузят? — спокойно спросил Лёша и стал расстёгивать пуговицы на манжетах рубахи. — Значит так, мужики, предупреждаю сразу, кто мою женщину хоть пальцем тронет, переломаю все пальцы. Так что к Соне не приближайтесь.

Уроды только посмеивались своими противными ртами. И смотрели то на Лёшу, то на меня. Страх был настолько леденящим, что мне становилось дурно. Я нервно вздрагивала, и моя нижняя губа тряслась. Я не была трусихой, но и безбашенной — тоже.

Это нереальный перевес! Один против шестерых!

Сердце неровно стучало, я колебалась между желанием заорать во всё горло и попыткой сбежать. Прерывисто дыша, я смотрела, как шевелятся руки Лёшки. Он расстёгивал пуговицы.

— Рубаху запачкаете своей вонючей кровью, — сказал Лёша, и я не узнала его голос. Обычно он тихо басил. А здесь хриплый высокий рык с дерзкой и самоуверенной интонацией.

Лёша всегда был не из робкого десятка, когда дело касалось драк. Безбоязненно шёл в бой, если приходилось. Но я бы не сказала, что он любил риск. А теперь сомневалась, что вообще знаю этого мужчину. Двенадцать лет — это срок. Мало ли что было в школьные годы чудесные.

Лёша снял рубаху и кинул мне. А я, открыв рот, смотрела на его спину.

Обалдеть! Мы в свет фонаря попадали, и моему взгляду открылось нечто невероятное.

Это же чистейший секс для женщины-медика. Такое я видела только на анатомическом муляже в медицинском институте. Иссушенное тело с ярко-выраженными мышцами. Это не просто спорт, такую скульптуру тела могли вывести только изнурительные занятия со скупой пищей. Поэтому он стройный и настолько крепкий, что от лёгкого прикосновения ощущаешь силу. А руки — шедевр мироздания. Что-то первобытное заныло во мне, когда я глядела на мускулатуру, исчерченную венами.

— Не кричи, зайка, и лучше не смотри, — посоветовал Лёша развязным голосом. И стал двигаться.

2

Он боец. Не знаю, каких войск, может, он представитель какого-то подпольного клуба, но он был настолько подготовленным, что волосы дыбом встали и му

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.